

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ПУГАЧЁВЦЕВ К ДВОРЯНСТВУ В 1773-74 гг.: "ПРОГРАММНЫЙ" АСПЕКТ

«Программа» пугачёвского восстания представляет собой один из видов отношения пугачёвцев к дворянскому сословию и во многом определяла обратное отношение – позицию дворян в отношении к восстанию. Всю «программу» восставших можно изложить, пользуясь логикой целей и задач. Так, целью провозглашалось создание идеального «казацкого» государства (его описанию посвящена «государственная программа» пугачёвцев – представления о том, как должно быть устроено общество и государство после победы восстания). Для достижения цели ставились 3 главные задачи:

- привлечь на сторону восстания как можно больше населения России (для этого предназначалась «сословная программа» пугачёвцев, выражавшая их отношения к каждому из сословий русского общества);
- материально обеспечить восстание (продовольствием, вооружением, деньгами, имуществом и т.д.);
- взять власть, победив правительственные войска.

И «государственная», и «сословная» «программы» не были чётко оформлены пугачёвцами, поэтому реконструируются по многим их документам. В центре внимания данной работы лишь официальное («программное») отношение пугачёвцев к дворянам, поэтому источниками являются лишь документы главных органов восстания (лично Пугачёва, Главной военной коллегии, Войсковой канцелярии).

Развитие взглядов «сословной программы» пугачёвцев на дворян представлено выделенной ниже периодизацией, главным критерием которой служит вид отношения – косвенный или прямой. Косвенным отношением считаются те случаи, в которых дворяне не находятся в центре внимания, но к которым дворяне имеют непосредственное отношение (дворяне напрямую не называются, виден лишь намёк на них). Выделяется три основных сюжета такого отношения (они соответствуют тем трём ипостасям, социальным ролям, в которых дворяне виделись пугачёвцам):

- 1) дворяне как офицерство и местная администрация – вопрос о местных «служивых людях»;
- 2) дворяне как помещики – вопрос о крепостной зависимости, от которой манифесты и указы освобождали население, провозглашая "вольную вольность";

3) дворяне как высшая, наиболее приближённая к императорскому двору знать – вопрос о незаконном низложении «злодеями-боярами» Петра III.

	Понимание врага	Упоминание дворянства	Отношение к дворянству
1-й период - косвенное лояльное отношение 1-й этап (середине сентября – середина ноября 1773 г.) 2-й этап (17 ноября – середина декабря 1773 г.)	а) «Неприятель» понимается в широком смысле (все, кто не присягнул Пугачёву как Петру III); б) всех призывают встать на сторону восстания.	Нет прямых упоминаний дворянства «изменники», «противники», «злодеи»).	К дворянству проявляется только косвенное отношение и только по вопросу о местных «служивых людях» (с самого первого манифеста от 17 сентября 1773 г.).
	а) В качестве «неприятеля» видятся в первую очередь дворяне; б) но врагами по-прежнему являются лишь те, кто не принял сторону восстания («кто нашел прямой путь ко мне, — пусть несет воинскую службу» [1]).	<i>Дворяне называются намёками («зависники общаго покоя», «злодеи»), кроме указов от 1 и 3 декабря («помещики», «бояре»)</i> [2].	а) Пугачёвцы открыто призывают дворян на сторону восстания (обещая «прощение» и «вольности»); б) проявляется ещё 2 вида косвенного отношения к дворянам (по вопросу о власти и о крепостной зависимости); в) начинают оформляться обвинения в адрес дворян.
2-й период (середина декабря 1773 – начало июня 1774 г.) – «молчание»	Официальных документов восстания этого времени почти не сохранилось, поэтому отношение пугачёвцев к дворянству может быть реконструировано лишь как отношение деятелей восстания.	Сохранившиеся документы не называют дворян напрямую (только «злодеи нашего вселюбезного отечества») [3].	а) Пугачёвцы ещё открыто пытаются привлечь дворянство и местную администрацию на свою сторону (с обещанием «милости» Пугачёва-Петра III); б) продолжение косвенного отношения к дворянству как повинному в свержении Петра III.
3-й период (12 июня 1774 – конец восстания) – прямое негативное отношение	Все манифесты ярко направлены против дворян (условие поддержки или не-поддержки восстания больше не упоминается в документах), а жалуют только крестьян.	<i>Исключительно прямое («дворяне», «помещики») с предельно негативной окраской («действительные бунтовщики и изменщики своему государю» [4]).</i>	а) Дворян больше открыто не призывают встать на сторону восстания (сразу говорится, что «нами все оное истреблено быть может» [5]); б) вместо косвенного – прямое; в) окончательно формируются обвинения дворян и «государственная программа» пугачёвцев, которые определяют отношение к дворянскому сословию: дворяне не только лишаются привилегий, но и уничтожаются физически, их имущество переходит в собственность восстания, крестьяне освобождаются.

Логика развития отношения пугачёвцев к дворянству явно предстаёт как эволюция от лояльного к крайне негативному. Проявилось это в постепенном переходе от активного стремления привлечь дворян на сторону восстания к разочарованию в возможности этого и публичному провозглашению их главными «злодеями» в стране (призыву их «головы рубить, а пажить разделить» [6]). Причиной тому служит главная особенность политики и «программы» Пугачёва – их полное соответствие конкретной ситуации. Отношение к дворянству определялось не «классовой ненавистью» к нему, а сложившимся положением в решении задач восстания (с каждым ухудшением этого

положения отношение к дворянам становилось всё негативнее).

Изначально Пугачёв хотел сохранить дворянам жизнь, но лишить их деревень и крестьян (причём, возместив ущерб) [7]. Когда стало ясно, что дворянство не торопится переходить на сторону Пугачёва, а, наоборот, всячески противится ему, руководство восстания сориентировалось на крестьян: крестьянство постепенно становится главной социальной опорой восстания. В соответствии с этим шёл процесс «окрестьянивания» «социальной программы» и политики пугачёвцев. Они знали реальное отношение крестьян к помещикам (как только проносился слух о восстании, крестьяне всегда начинали громить своих хозяев) и умело использовали его – дворян просто «принесли в жертву» для решения двух задач:

- привлечения крестьян на сторону восстания (поэтому дворянство представлялось врагом, как правило, лишь в официальных документах восстания, предназначенных для широкой огласки);
- материального обеспечения восстания (в этом случае дворянство рассматривалось как источник наживы).

Пугачёв обратился к крестьянству два раза (в эти же периоды характерны пики негативного отношения манифестов восстания к дворянам), и это было обусловлено объективными причинами:

- в ноябре-декабре 1773 г., что было связано с выходом восстания из казачьих на крестьянские территории – с затянувшейся осадой Оренбурга и отправкой Пугачёвым атамана И.Ф. Арапова на Самарскую дистанцию укреплений;
- в июне-августе 1774 г., причиной чему явились военные неудачи Пугачёва, которые заставили его отступить в Прикамье и на Правобережье Волги с их многочисленным крестьянским населением [8].

Итак, негативное отношение пугачёвцев к дворянству было не столько целью, сколько лишь средством решения задач восстания. Главными врагами пугачёвцы всегда видели не дворян-помещиков, а «неправедных судей» (чиновников), «бояр» (высшее руководство страны, которое повинно в лишении казаков традиционного самоуправления) и карательные отряды (от них исходила реальная угроза восстанию, поэтому они чаще называются врагом в «рабочей переписке» атаманов).

В той мере, в какой крестьянство становилось главной социальной базой восстания, а также в той мере, в какой повстанческие отряды испытывали нехватку бойцов,

продовольствия и др. имущества, в той же мере манифесты и указы Пугачёва изливали свой гнев на дворянство и "жаловали" крестьян.

1. Манифест, объявленный во всенародное известие от 3 декабря 1773 г. // Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774. – М., 1975. – Док. № 24. – С.37.

2. Манифесты от 17 и 25 ноября, 1, 2, 3, 17 и 19 декабря 1773 г. См.: Там же. – Док. № 20-27. – С.34-40.

3. Увещание Войсковой канцелярии яицких казаков в осажденную крепость Яицкого городка подполковнику И.Д. Симонову (от 5 апреля 1774 г.) // Там же. – Док. № 121. – С.105.

4. Именной указ о производстве прапорщика Е. З. Сулдешева в полковники и назначении его управителем города Алатыря (от 23 июля 1774 г.) // Там же. – Док. № 37. – С.46.

5. Именной указ крестьянину Белоярской слободы атаману Ф. Т. Кочневу (от 12 июня 1774 г.) // Там же. – Док № 34. – С.43-44.

6. Манифест, объявленный верноподданным «всякого звания и чину» (не позднее 15 декабря 1773 г.) // Там же. – Док. № 25. – С.38.

7. Протокол показаний Е.И. Пугачёва на допросе 16 сентября 1774 г. в Яицком городке // Вопросы истории. 1966. № 4. – С.115.

8. Овчинников, Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачёва / Р.В. Овчинников. – М., 1980. – С.264.